Коноха. Тренировочный полигон. Наруто.

— Выходи, Итачи, я уже почти успокоилась, — уже вслух сказала я, смотря в ту сторону, куда указал Курама.

— Вот это «почти» меня и настораживает, — раздалось мне в ответ, причем сказано было явно от души.

— А паренек-то понимает, что пахнет жареным, — ехидно прокомментировал его слова Курама.

— Твои оправдания? — спокойным тоном сказала я Итачи, стараясь игнорировать реплики Кьюби. И уже мысленно удивилась, смотря на занервничавшего парня. — Чего это он?

— Я бы тоже на его месте занервничал, — отозвался мне Курама. — Ты и спокойствие несовместимы, а он чувствует за собой вину, вот и не знает, что от тебя ждать.

— Но я же…! — возмутилась я, но договорить мне Курама не дал.

— То, что ты уже успокоилась и приняла решение, знаю я, а не он. Учитывая твой характер, нет ничего удивительного в том, что он ждет от тебя все что угодно, — сообщил он мне.

— Эй! — возмутилась я.

— Ну еще скажи, что я не прав? — хмыкнул в моем подсознании Кьюби.

— Прав, — нехотя признала я.

— Ну вот видишь, — Довольно сказал Курама.

— Извини, просто… — от переругиваний с Кьюби меня отвлек начавший говорить Итачи. Однако, сказав всего два слова, он замолчал и как-то смешался.

— Поторопи его, а то он до конца своей жизни сформулировать ответ не сможет, — посоветовал мне Курама, заинтересованно прислушивающийся к тому, что мне скажет Итачи.

— Почему? — удивилась я, ведь я давно знаю Итачи и ни разу за наше знакомство я не замечала за ним косноязычия.

— Парень чувствует за собой слишком большой косяк и не знает, как оправдаться и остаться целым. Вернее, он наверняка даже уверен, что целым ему не быть, но чувство самосохранения все же даже у него работает, поэтому постараться минимизировать ущерб он должен, — ехидно сообщил мне Кьюби. — Так что поторопи, узнаешь много интересного, когда еще увидишь мнущегося Учиха, тем более Итачи?

— «Просто» что? — мысленно согласившись с доводами моего рыжего друга, задала я вопрос,

стараясь скопировать поведение крестной, когда она говорит с провинившимися подчиненными.

— Эм… Когда я тебе подарил свой браслет, я заявил на тебя свои права и признал своей, — медленно подбирая слова начал говорить Итачи, смотря на меня виноватыми глазами.

— Хахаха! Это стоило увидеть! Ой, не могу! Хахаха! Учиха, строящий виноватые глазки! — послышался хохот Курамы на задворках сознания (я бы написала, что Итачи косплеит Кота из Шрека, но в этом мире этого мультика нет). — Ради такого стоило спорить с тобой. Наруто, я уже не злюсь на тебя за то, что ты его простила! Ахаха!

— Я виноват, что не сказал о его назначении, но я боялся, что если ты узнаешь, то не примешь, — продолжал тем временем Итачи, всем видом выражая скорбь и раскаяние, даже не подозревая, что подобным все больше веселит мою мохнатую шизофрению.

— Помнишь, я говорил, что Учиха собственники? — поинтересовался у меня Кьюби.

— Было что-то такое, — согласилась я.

— Скажи ему, что его страхи вполне обоснованы, — тоном змея искусителя предложил он мне.

— Зачем? — удивилась я.

— Увидишь и, наконец, поймешь, что я имел в виду, — сказал мне уже полностью

успокоившийся Кьюби.

— Правильно боялся, — решив последовать совету Курамы, сказала я и для пущего эффекта покивала головой, продолжив мысль. — Что же мне мешает его вернуть?

— Не смей даже думать об этом! — рыкнул Итачи, вмиг перестав быть виноватым и растерянным. В глазах зажегся Шаринган, и он схватил меня за плечи. Я была потрясена подобным поведением Итачи, такого я точно не ожидала. Однако, даже несмотря на такое его поведение, угрозы для себя я не чувствовала, а вот если бы здесь был кто-то еще и особенно если бы это был парень, то ему бы не поздоровилось.

— Ну, что я говорил? — раздался у меня в голове Курамы. — Но зато теперь я за тебя спокоен.

— Что ты имеешь ввиду, Курама? — спросила я, решая, как успокоить Итачи и при этом не показать сразу, что он прощен.

— Про Учиха можно многое сказать, но единственное, что стопроцентно верно, это то, что они однолюбы, — отозвался тот. — Раньше я думал, что это у него просто привязанность к тебе, но сейчас уверен, что он тебя любит и просто безумно боится тебя потерять. Посоветуй ему успокоиться, услышав твой голос, он должен прийти в себя, — посоветовал Курама, в конце своей речи предостерег: — Только не смей отводить глаза! Иначе сделаешь только хуже!

— Успокойся и убери Шаринган, — решив последовать совету Кьюби, негромко сказала я, не отводя глаз и смотря ему прямо в активированное додзюцу. Сложности это для меня не представляло, ведь я по-прежнему не чувствовала угрозы для себя.

— Извини. Просто я… — тут же отпустил меня Итачи и виновато отвел глаза. Я была удивлена,

ведь я ни разу не видела его настолько неуверенным. — … я не смогу без тебя. Я очень и очень тебя люблю. Мне претит сама мысль, что ты можешь уйти от меня. Я… — все с большей и большей растерянностью я слушала откровения Итачи. Он никогда мне раньше этого не говорил, тем более так искренне, казалось, его фразы идут из глубины души. — …я не смогу жить без тебя.

— Видишь, я был прав, — сказал мне Курама. — Хотя я и не ожидал, что он сможет переступить через свое воспитание и так открыто все тебе сказать.

— Это ты о чем, Курама? — спросила я его на автомате, все еще стараясь прийти в себя от неожиданного признания Итачи.

— Учиха с детства внушают, что они лучше всех. Итачи — гений, и ему это внушали в двойном размере. Показывать эмоции, а тем более так открыто о них говорить и демонстрировать… слабость. Уверен, его наставники сделали все возможное, чтобы он их вообще не испытывал. Вспомни вашу первую встречу, — серьезно сказал мне Курама.

Я задумалась над его словами и вспоминала нашу первую встречу. Я тогда убегала от очередных озлобленных генинов, которые, упиваясь своей безнаказанностью, порой подкарауливали меня после занятий. Убегая, я не заметила, что кто-то появился у меня на пути, и влетела в него на полной скорости. Помню, как испугалась, ведь весь мой опыт тогда говорил, что подобное ничем хорошим для меня не кончится, ведь, сколько я помню, меня раньше всегда во всем винили. Уже отлетая от непредусмотренного препятствия и ожидая удара об землю, я удивилась, когда его не последовало, зато я почувствовала, как меня кто-то крепко держит.

Подняв глаза, я встретилась взглядом с держащим меня человеком, это был парень лет пятнадцати. Высокий для своего возраста и сильный, учитывая, что он даже не заметил, как я в него врезалась. У него были длинные темные волосы, завязанные в низкий хвост, и красивое утонченное лицо, но больше всего меня поразили его глаза. Говорят, глаза — зеркало души, но в таком случае я увидела уснувший вулкан. Хотя вначале я видела лишь равнодушие и холод, но стоило мне извиниться, как в глубине глаз вспыхнули искры. Помню, как обрадовалась, что он не разозлился на меня, и во взгляде не появились презрение и ненависть, преследовавшие меня тогда.

Услышав звонок, оповещающий об окончании занятий, я с трудом вспомнила, почему я торопилась, почему-то рядом с ним я уже тогда чувствовала себя в безопасности и была уверена, что он не даст меня в обиду. Однако я слишком хорошо знала, чем может обернуться для меня беспечность, поэтому я быстро взяла себя в руки, убедив, что чувство защищенности мне почудилось. Тогда я еще не знала Итачи, теперь-то я знаю, что была права, но в то время я была уверена, что мне показалось. Поэтому, поблагодарив его за беспокойство и еще раз извинившись, я убежала, чувствуя всю дорогу до поворота, как меня провожают внимательные черные глаза.

К моей удаче, в тот день все прошло благополучно, и меня никто не догнал, а вечером, ложась спать, я вспомнила его вновь. Мне было интересно, кто он? Ведь я никогда раньше не встречала настолько необычных людей. Несмотря на его лицо, застывшее бездушной маской, и пустые глаза, я почему-то была уверена, что это не так, что мне не показалась та буря эмоций в его глазах. А на следующий день ко мне подошел Саске. Помню свое удивление и радость, когда он предложил свою дружбу, когда услышав и увидев, как он делает первый шаг, к его словам присоединилась робкая Хината, как согласился с этим добродушный Чоджи, и присоединился ленивый Шикамару. Прошло всего пару дней после того, как он предложил стать друзьями, а меня сразу же перестали трогать остальные. Саске дал мне то, о чем я так мечтала. Наконец-то я начала чувствовать себя нужной, одиночество стало отпускать, и, хоть я по-прежнему жила одна, теперь у меня были друзья и стимул двигаться дальше.

Сейчас я понимаю, что скорее всего Саске просто заметил нашу встречу с Итачи и решил по-своему помочь аники. Я уверена, что именно так оно и было, хотя так и ни разу не решилась его спросить. Да и зачем? Он стал мне хорошим и верным другом, какая разница, какие им двигали мотивы? Главное, что он стал тем, кто помог мне сблизиться с Итачи, хотя сейчас, узнав немного его характер, мне почему-то кажется, что даже без помощи Саске рано или поздно Итачи бы стал встречаться со мной, хотя и, несомненно, гораздо позже, чем из-за вмешательства брата. Я благодарна ему за все.

— Но показывать, что ты его простила, все еще рано! — вырвал меня из воспоминаний полный задора голос Курамы, и я вернулась в реальность.

— Итачи, — тихо позвала его я, мысленно соглашаясь со всем им сказанным, но уже теряя желание продолжать мучить любимого. — Посмотри на меня, — добавила я, видя, что тот не решается поднять на меня глаза. Когда он, повинуясь моей просьбе, посмотрел на меня, я

увидела в его глазах вину и надежду, а также безграничную нежность и любовь. Желание его мучить пропало окончательно, но все же кое-что узнать я была должна, поэтому я сказала: — Я уже не сержусь, но ведь это не все, что ты хотел мне сказать?

— Правильно! Моя школа! Дожимай его, пока он тепленький! — скандировал в моей голове Курама.

Увидев, как в его глазах вспыхивает радость, а на губах появляется такая редкая, но безумно красивая улыбка, я поняла, что не жалею о сказанном. Да и вообще не жалею ни о чем. Я даже весьма спокойно отреагировала на его следующие слова: — Наруто, ты не против организовать нашу официальную помолвку?

— Помолвку? Официальную? — протянула я, делая вид, что задумалась, спрашиваю у Курамы совета. — Курама-чан, что мне делать?

— Соглашайся, — отозвался он.

— Ты же сам был против! — возмутилась я. — Говорил, что не отдашь меня этим красноглазым засранцам!

— Говорил, и да, я до сих пор против, но деваться тебе все равно некуда, — не дожидаясь моего вопроса, он продолжил: — Он все равно больше никого к тебе не подпустит. Учитывая ваши подвиги, после твоего возвращения тебя все равно уже его считают.

— Но это же не так! — возмутилась я, с трудом подавляя вызванное его словами смущение.

— Не так, — согласился со мной Курама. — Но это знаешь ты, знает Итачи, а не остальные. Учитывая собственнический характер твоего парня, пока он не утвердит свое право на тебя официально, он не успокоится.

— Чем мне это грозит, по-твоему? — спросила я у него.

— Повышение травматизма всех твоих знакомых мужского пола. Либо их повышенная занятость и отсутствие даже возможности с тобой поговорить. У Итачи достаточно возможностей устроить подобное, — хмыкнул он. — Соглашайся, ты же сама его любишь.

— Когда? — спросила я, понимая, что Курама кругом прав, и мне совсем не хочется покидать этого собственника.

— Через две недели, — явно боясь моей отрицательной реакции, осторожно ответил мне Итачи.

— Слушай, Наруто, мне тут такая идейка пришла… — раздался веселый голос Курамы в моей голове.

— Говори, — решив, что выслушать проще, чем потом слушать его нытье, сказала я.

— Простить ты его простила, но наказать ведь все еще хочешь? — довольный моей покладистостью спросил он у меня.

— Есть такое, — не стала я отрицать очевидное. — Но я не знаю как.

— Ты знаешь, в Клане Учиха есть такое правило: жених не видит весь предсвадебный месяц свою невесту… — сказал он мне.

— Причем тут свадьба, он предлагает помолвку?! — перебила я Кьюби.

— Дослушай! — недовольно рыкнул Курама на меня и, убедившись, что я слушаю, продолжил: — Ситуация схожая. Я предлагаю тебе наложить на него вето на встречи с тобой до помолвки. Ты все равно будешь отсутствовать в деревне не меньше недели, а скорее, больше, ведь миссия слишком деликатная, а он пусть помучается.

— Думаешь? — с сомнением спросила я. — Ведь про миссию он знает.

— Знаю, — рыкнул он мне в ответ. — Не веришь мне, можешь спросить эту, как ее там, Микото, она подтвердит.

— Хм… ну если так, то согласна. Что мне делать? — немного подумав, но решив, что вряд ли Курама соврал, зная, что я обязательно спрошу совет у Микото, да и не выгодно это ему.

— Сделай так, чтобы он сам согласился на твое условие не видеться. Импровизируй. Уверен, у тебя получится, — дал мне ответ Кьюби. Ну вот, всегда так, дал вводную и смылся.

— Итачи, скажи… — осторожно обратилась я к ожидающему моей реакции любимому.

— Что? — настороженно спросил меня он.

— Это правда, что в Клане Учиха не принято видеться молодым до свадьбы? — с любопытством спросила я, смотря на начавшего расслабляться парня.

— Да, все время подготовки и до самой свадьбы жених и невеста не должны видеться друг с другом, — начал говорить мне Итачи довольно спокойно, но поняв, что он только что сказал, тут же насторожился и, смотря на меня с подозрением, спросил: — Ты же не собираешься…?

— Какой умный мальчик… — пропел в моей голове Курама.

— Именно, Итачи, именно, — ответила я, улыбнувшись, с огромным удовольствием смотря на возмущенного Итачи. Заметив, что он хочет что-то сказать, я продолжила говорить, не давая ему опомниться: — Я согласна на помолвку, но все время подготовки ты не должен искать встречи со мной. Если ты не сдержишься и придешь увидеть меня, то я откажусь от помолвки. Это послужит тебе уроком на будущее, — и, не дожидаясь его реакции, применила шуншин, решив, что сейчас самое время навестить Микото-сан.

Курама уловив мое желание поговорить с матерью Итачи, сказал только: — Бедный парень, я буду помнить тебя, — после, укрывшись своими хвостами, затих у меня в подсознании, хотя почему-то я была уверена, что следить за развитием событий он не перестал.

Коноха. Квартал Клана Учиха. Дом Главы Клана. Наруто.

Переместившись с полигона к воротам Квартала Учиха, я, не обращая внимание на довольно скалящегося в подсознании биджу, отправилась на поиски Микото-сан. Думаю, ей нужно все рассказать, а то знаю я Итачи, наверняка ничего ей не расскажет, и мне после отдувайся.

Нашла я ее довольно быстро, она, как я и думала, была дома на кухне. На мое удивление, там же оказался и Фугаку-сан, которого почти нереально застать дома так рано, обычно он приходит уже ночью. Решив, что так даже лучше, я пересказала им наш с Итачи разговор и предшествующие им события и теперь ожидала реакции.

— Ты сделала все правильно! — улыбнувшись мне, сказала Микото-сан.

— Соглашусь со своей женой. Итачи перегнул палку, ты еще поступила довольно милосердно, — согласился с Микото-сан Фугаку-сан.

— Значит, помолвка через две недели? — задала мне вопрос светящаяся радостью Микото-сан.

— Так предложил Итачи, я согласилась, — пожав плечами, ответила я.

— Думаю, у меня уже все готово, а оставшегося времени как раз хватит на устранение мелких недочетов, — довольно сказала Микото-сан. — Осталось только выбрать тебе кимоно.

— Микото-сан? — осторожно сказала я.

— Что? — посмотрела она на меня.

— Видите ли, у меня с завтрашнего дня миссия, и она продлится семь-десять дней, — начала говорить я.

— О! Об этом не беспокойся! О твоей миссии я уже в курсе, как завершишь, придешь, у меня есть знакомый портной, он успеет, — успокоила меня женщина.

— Итачи скоро будет здесь, — неожиданно сказал Фугаку-сан. — Он только что пересек ворота Квартала.

— Мне пора. Приятно было увидеться. До свидания, Фугаку-сан, Микото-сан, — торопливо проговорила я, вскакивая со стула и кланяясь.

— До встречи, Наруто, — понимающе улыбнувшись, сказала мне Микото-сан, а Фугаку-сан просто кивнул, и я со спокойной совестью сбежала через черный ход, избегая встречи с Итачи.

Коноха. Где-то в деревне. Шисуи.

Я был не очень сильно удивлен, хотя и не очень рад, когда вечером на нашем с Сакурой незапланированном свидании нас нашел Итачи. Правда, вид у него был удрученный, мне его даже жалко стало. Он сходу попросил у меня и, что удивительно, у Сакуры помощи. Честно, после его рассказа я долго смеялся, как, впрочем, и Сакура. Так влипнуть мог только Итачи, а ведь он прекрасно знает Наруто и мог спрогнозировать результат. Единственное, что можно сказать в его оправдание, это то, что он влюбленный дурак.

Сакура все же решила сжалиться над расстроенным Итачи и сказала: — Не расстраивайся так. Все равно около недели, а скорее, все десять дней мы будем на миссии. Оставшееся время она наверняка проведет, подбирая праздничное юката.

— Мне от этого не легче, я уже скучаю, — отозвался явно не замечающий, что говорит, Итачи. Был бы он менее расстроенным, он бы никогда так не сказал.

— Если хочешь, я могу тебе рассказывать, как провела день Наруто, — нерешительно предложила пожалевшая Итачи Сакура.

— Я был бы тебе благодарен, — прямо засветился весь Итачи.

— Вот и хорошо, — вклинился я и стал показывать своему расстроенному другу, что он может уже идти и не мешать нам.

— Извините, что помешал, и спасибо, Сакура, — наконец поняв, что я от него хочу, сказал Итачи.

— Не за что, Итачи-сан, — улыбнулась девушка. — До встречи.

— До свидания, — кивнул он и переместился шуншином.

— А Наруто молодец, — хмыкнула, смотря на место, где недавно был Итачи, задумчиво Сакура.

— Ты это о чем? — с любопытством спросил я ее.

— Она смогла и наказать и наградить Итачи-сана, — загадочно ответила она и замолчала. Как я не старался, больше ничего не смог у нее выведать. А ведь мне было жутко интересно, что она имела в виду, но мне пришлось унять свое любопытство, иначе мы могли поругаться с ней, а у нас только все начало налаживаться.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55192/1412806